

О БОЯРЧИКОВЕ, как об интересном, талантливом балетмейстере заговорили десять лет назад. Поводом была его постановка балета Вениамина Баснера «Три мушкетера» на сцене Ленинградского академического Малого театра оперы и балета, где он был одним из ведущих солистов. Затем он окончил хореографическое отделение консерватории, осуществил в Ленинграде еще несколько постановок, хорошо принятых зрителем и критикой. Отмечали оригинальность его творческого мышления, высокое мастерство монтажа и композиционных построений.

Четыре года назад Боярчиков получил приглашение работать в Пермском академическом театре оперы и балета им. П. И. Чайковского. Приглашение было принято. Коренной ленинградец приехал с семьей на Урал. С тех пор он как главный балетмейстер определяет репертуар и художественное лицо балетной труппы театра.

Я начал нашу беседу с вопроса чисто житейского:

— Николай Николаевич, не скучаете по Ленинграду?

— Скучать некогда. — последовал ответ. — Когда много работаешь, занят любимым делом, то честное слово, забываешь, где ты: в Москве, в Перми или в Ленин-

граде. Конечно, родной город всегда остается родным. Но понятие периферии сейчас очень условно.

— Довольны ли вы работой в Пермском театре?

— Да. Ведь в так называемых периферийных городах делается сейчас так много интересного во всех сферах искусства! Я ехал в Пермь с

я увидел «Ромео и Джульетту». Увидел и изумился совершенно новой, яркой и смелой хореографии. До сих пор перед глазами прекрасные сцены с Надеждой Павловой и Маратом Дакеевым в заглавных партиях. Постановщик как бы оживил картины венецианских мастеров. Именно отсюда и утонченные светские танцы, и

лю этого композитора. Остановился на «Ромео и Джульетте». Балет идет во многих театрах в постановке Михаила Лавровского. Она мне нравится, хотя и раньше я был уверен, что эту тему можно решить в балете совсем иначе. Лавровский, как мне кажется, ставил балет больше по законам драматического театра.

скими балетами, как «Лебединое озеро», «Жизель», «Дон Кихот», много новых, современных. Среди последних работ балет «Кармен-сюита» Бизе—Шедрина. Постановку осуществила балерина театра Лариса Климова. Это ее первая самостоятельная работа. Новый балет не похож ни на один из существующих на балетной сцене «Кармен-сюит».

— Это и хорошо, — замечает Боярчиков. — Мы стремимся во всем идти своим путем, а не по проложенной колее.

Балетная группа Пермского академического театра оперы и балета им. П. И. Чайковского считается одной из лучших в нашей стране. Знают ее и за рубежом. Гости последние лет в Мексике, Австрии, Голландии, Италии приумножили славу коллектива. И всюду дают высокую оценку труппе и репертуару. Бесспорная заслуга в этом главного балетмейстера театра Николая Николаевича Боярчикова.

...Шел вечерний спектакль. В антракте я зашел за кулисы, поднялся в репетиционный зал. Там шла работа. До седьмого пота. Боярчиков в черном трико что-то снова и снова показывал артистам. Рождался новый балет...

В. САНКОВ,
корреспондент АПН.

В мире искусства

Разговор с балетмейстером

огромной жадной самостоятельной работы, с большими надеждами. Могут сказать — они оправдываются. В театре хорошая балетная труппа, здесь поощряют поиск, трезво смотрят на эксперимент: понимают, что может быть и успех, и неудача, как во всякой новой работе. Приятно отметить также, что в нашем театре не существует проблемы зрителя. У нас всегда аншлаги. Билеты расходятся за месяц до спектакля...

Так уж случилось, что одним из первых балетных спектаклей в Перми

озорные уличные сценки. Но это напоминание, лишь по форме, суть же спектакля определена остро современной, новаторской музыкой Сергея Прокофьева.

Оказалось, что именно с постановки «Ромео и Джульетты» началась деятельность Николая Боярчикова в Пермском театре. Вот как он сам поясняет свой выбор:

— Когда я приехал, балетный репертуар театра был достаточно разнообразен. А Прокофьева почему-то не ставили. Я решил восполнить пробел, так как очень люб-

—Интерес к Прокофьеву вы сохраняете, как видно из афиши, по сей день?

— Да. Прежде я поставил на музыку этого композитора одноактный балет «Три карты». Сейчас готовлю к выпуску балет «Царь Борис», используя музыку Прокофьева к фильму Сергея Эйзенштейна «Иван Грозный».

Большим успехом пользуется и балет «Чудесный мандарин» на музыку Бели Бартока в постановке Боярчикова. В репертуаре театра наряду с такими классиче-